

Материалы уголовных дел; "К вечеру начались массовые погромы и резня армянских семей"

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Село Арзакан, Разданского, Арм. ССР,
23 марта 1988 г.
член следственной группы,
прокурор отдела кадров
Прокуратуры Арм. ССР
А. Мкртчян

Допрос начат в	15 час. 25 мин.	окончен в 17 час. 30 мин.
Фамилия, имя, отчество	Габриелян Бахтияр Габриелович	
Год рождения	1946 г.	
Место рождения	Азерб. ССР, Исмаилинский район, с. Кошакенд	
Национальность	армянин	
Партийность	б/п	
Образование	среднее	
Семейное положение	женат	
Род занятий или должность	слесарь	
Судимость	не судим	
Место жительства	г. Сумгаит	

Разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности по Ст. Ст. 196 и 197 УК Арм ССР за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах в связи с которыми он вызван на допрос свидетель показал:

Проживаю в городе Сумгаите с 1961 г. Состав моей семьи: я, жена и три дочери. Все дни, когда в Сумгаите творились беспорядки, я - со всей семьей был в городе. 27 февраля, примерно в 17 часов, вышел во двор, где собрались несколько наших соседей. Они говорили, что сегодня на площади Ленина и около автовокзала на перекрестке улиц Мира и Дружбы проходят демонстрации и демонстранты призывают нападать на армян. Я не мог поверить, что при Советской власти могут твориться такие вещи и даже хотел пойти туда и посмотреть, но мой сосед Назим, фамилии которого я не помню, который проживал в нашем доме, сказал мне, чтоб я шел домой, потому что стали убивать армян.

Я подошел к нашему дому и стоял у подъезда, но соседи сверху стали мне говорить, чтоб я пошел домой. Я пошел домой и в этот день и ночь в страхе никуда не выходил. На следующий день, 28 февраля, я возвращался из поселка Насосный, куда ездил на могилу матери, увидел на ул. Дружбы, около автовокзала толпу людей в возрасте от 14 до 20 лет, которые дико кричали, свистели и шли против движения в сторону ул. Ленина. В этот день к вечеру начались массовые погромы и резня армянских семей. Около 19 часов я своих детей отправил к соседям вместе с женой.

Я вышел на балкон и стал смотреть в сторону котельни. Там увидел толпу дикарей которые ломали все на своем пути и кричали. После того, как толпа ушла, сделав свое дело, из соседних домов трое молодых ребят выносили из разгромленных квартир ковры и два дипломата, а также один ящик. После этого я пошел в квартиру соседа и сообщил ему об увиденном. Он позвонил в

милицию, из милиции ему ответили: "Сохраняйте спокойствие, мы ничего не можем сделать". После этого сосед вышел во двор, но вскоре вернулся и попросил меня выйти из их квартиры, потому что боялся, что если узнают, что он прятал армян, его тоже убьют.

С балкона я увидел, что в доме 21б, на втором этаже в квартире 3б, где живет старшая продавщица магазина «Спутник» по имени Рая, фамилия мужа Согомонян, грабили и ломали мебель. После этого я вышел из квартиры соседа, предварительно в целях самообороны взял с собой нож, и поднялся на крышу. С крыши я заметил, что на крыше дома 21б находятся три человека. Сначала я думал, что это армяне из соседнего дома прячутся как и я, но потом заметил, что через люк крыши снизу затаскивают ковер, а стоящие на крыше принимают его.

С крыши я слышал, как толпа человек 30 перед нашим домом ходили и кричали "клянись кораном, что у вас в доме нет армян", а из нашего дома азербайджанцы им отвечали, что в нашем доме армян нет. До 23 часов я пробыл на крыше, а когда шум удалился в сторону третьего микрорайона, я спустился за детьми и мы пошли к себе домой.

Всю ночь мы провели нераздеваясь. 29 февраля, в понедельник, я не пошел на работу, так как это было небезопасно, отнес ключ от рабочего помещения своему сослуживцу Анвару. Когда я шел к Анвару, проходил через третий микрорайон и видел, что там творится. Я видел разбитые окна, на улицах валялись одежда, посуда, постельные принадлежности, стиральные машины и т.д. В 9 часов утра я вернулся домой, потом вышел на балкон и увидел, что в городе уже войска. Примерно в час дня пришел сосед и предложил мне со всей семьей перебраться к нему, потому что в этот день возможен налет на наш дом.

Детей я отвел к нашей соседке, русской по национальности, а сам вышел на улицу и увидел, что в квартире 9 дома 24б, где жила Аракся, фамилию я не помню, она работала в магазине "Спутник" продавщицей воды, из окна выбросили две стиральные машины, швейную машину, посуду, одежду и т.д. Увидев это я пошел к соседу азербайджанцу. У него уже пряталась одна армянская семья- семья Бабаяна Эдика. Там я пробыл до восьми вечера, потом пришел сосед азербайджанец по национальности и забрал меня и Эдика к себе домой. Буквально в это время началось нападение на наш дом.

Нападавших было около 200 человек с ломami и кинжалами. Они поднялись в шестую квартиру нашего дома, где жила семья Саакян Сони. В этой квартире они все переломали, даже пианино, унитаз и газовую плиту. Никого из членов семьи Саакян Сони в это время дома не было. В это время я услышал, что кто-то из бандитов сказал, что пусть мусульмане зажгут свет в квартирах, чтобы им было легче узнать где квартиры армян, потому что армяне уходя выключали свет. В 23 часа мой сосед с отцом проводили меня в мою квартиру, где я провел всю ночь.

В 7 часов утра 1 марта ко мне пришла соседка-армянка с пятого этажа -Нерсиян Рима, которая спрашивала меня как можно отправить в Ереван ее дочку с двумя маленькими детьми, которые приехали к ней погостить. Я сказал, что это невозможно, тогда Рима сказала, что армян собирают в горком, и она уходит с детьми и внуками туда. В этот день в половине десятого утра я пошел в горком и увидел, что все армянские семьи собираются там. Выйдя из горкома, я увидел, что в сторону химкомбината идет трамвай, я сел в него и поехал, чтоб посмотреть, что творится на работе.

У проходной комбината я увидел, что все рабочие уходят с работы в сторону города. Я зашел в известковый цех № 38 и увидел, что там никого нет, и не было на заводе рабочих, которые работали вместе со мной. Выйдя из комбината, я сел в автобус № 30, где со мной произошло следующее: в автобусе говорили о том, что в предыдущие дни резали армян в Сумгаите, и я сказал, зачем это было нужно, ведь сумгаитские армяне никому ничего плохого не делали. В это время один из пассажиров, работник химкомбината, по имени Разим, лет 35-ти, левша, я это знаю потому что видел как он на комбинате играл в обеденный перерыв в настольный теннис с моим сварщиком Анваром, спросил меня кто я по национальности, я сказал, что я армянин, что в этом плохого.

На это он хотел ударить меня по лицу, но я перехватил его руку. Он стал громко на весь автобус говорить мне: "Вспомни 1905 год, 1914 год, а сейчас мы вас всех уничтожим подкорень". Стоящая рядом женщина, по-моему русская, сказала мне, чтоб я проходил вперед, чтоб быстрее сойти, что я и сделал. Сойдя с автобуса, я пошел по ул. Дружбы, где встретил нашего прораба, фамилии

которого я не знаю. Я с ним поздоровался, а он мне сказал, чтоб я быстрее уходил. После этого я пошел в горком партии.

Там я узнал, что моя жена и дети на бронетранспортере приехали в горком. 6 марта мы вернулись домой, наша квартира была цела, благодаря соседям. 17 марта через Баку поездом мы приехали в Ереван, где было уже много сумгаитских армян. Из моих близких в Сумгаите остались два моих брата и сестра с семьями. В настоящее время я и моя жена находимся в пансионате "Воске гетак", а три моих дочери находятся в Абовяне - у сестры моей жены, где они продолжают учебу в школе.

Показания мной прочитано, записанны с моих слов, верны.

Подпись: Б. Габриелян

